не лѣчитца", говоритъ. — Тотъ всё ташшы́лъ. За́чалъ офицеръ тѣмъ яблокомъ кормить, отъ которова хорошими становятся; какъ яблокомъ кормилъ, стала хорошая дѣвка.

Изъ бани вышли. Хозяинъ сталъ угошшать ево. Угостилъ, потомъ сказалъ: „бери у меня дѣвку, у меня никово больше нѣту. Я много ли проживу? Старикъ, умру скоро. Бери", говоритъ. — Офицеръ сказалъ: „Ну, ладно". — Обвѣнчали.

---

100. [Купеческій сынъ].

1. Былъ богатой человѣкъ одинъ. У нево былъ па́рень, только одинъ. Однажды отецъ сказалъ сыну: „вотъ тебѣ тышшу рублей, деньги, иди въ ярмарку, торговать будешь тамъ". — Ну, ладно, пошолъ. Нашолъ двухъ ли трёхъ ли товаришшей, сталъ вмѣстѣ съ ними на *фатеру* въ городѣ. Чай пили, потомъ пошли на базаръ; долго гуляли на базарѣ, ничево не купили.

Те́мно стало. Богатаго человѣка сынъ увидѣлъ огонь гдѣ-то (не знаю, рестора́нъ ли, что ли); сказалъ товарищу: „тамъ огонь, народу видно много; пойдёмъ туда, чево тамъ дѣлаютъ?" — Товаришъ сказалъ: „тамъ игра, играютъ въ шашки (сатраш)". — „Я пойду, ты не пойдешь такъ". — „Деньги *конча́шь*".

Онъ пошолъ туда одинъ. Пришолъ; хотѣлъ играть. — „Можно ли играть?" — „У васъ деньги есь?" — „Есь тышча рублей". — „Мы научимъ тебя играть, за тышчу рублей, въ мѣсяцъ". — Научили. Мѣсяцъ прошолъ, деньги кончалъ. Поѣхалъ домой: дали ему въ ресторанѣ осла (ишак).

Пришолъ домой, въ свою деревню. Осла оставилъ на дорогѣ, не ташшы́лъ домой: а то, — говоритъ: — народъ будетъ смѣяться. — Пришолъ. Отецъ ево ругатъ. — „Гдѣ, — говоритъ: — деньги? Чево ташшылъ?" — „Ничево, — говоритъ: — не ташшылъ. Деньги потерялъ, — говоритъ: — на дорогѣ".

2. Отецъ ему говоритъ: „Ну, бери ишо тысшу рублей. Поди туда, торгуй, не потеряй деньги!" — Онъ деньги взялъ, пошолъ опять. Пришолъ въ городъ; ночевалъ вмѣстѣ съ товарищами. Утромъ вмѣстѣ съ товарищемъ пошли на базаръ. Тамъ стоялъ большой домъ. Спросилъ товарища:

„какой это до́мъ? Чево тамъ дѣлаютъ — народу больно много?“ — „Тамъ всякая игра есь: въ карты больше всего играютъ“. — Потомъ тотъ парень спросилъ товарища: „пойдёмъ туда въ карты играть“. — Товарищъ ево ругатъ: „не ходи! деньги только кончашь!“ — Товарища слова не слушалъ, пошолъ опять.

Пришолъ. Въ карты играетъ, играетъ; деньги всѣ кончáлъ опять, проигралъ. Надо домой. Пѣшкомъ идти далеко. Выпросилъ осла; дали ему; сѣлъ верхомъ и поѣхалъ. Пришолъ въ свою деревню; осла оставилъ на дорогѣ. Пришолъ домой. Отецъ говоритъ: „чево *ташшылъ?*“—„Ничево не ташшылъ, потерялъ деньги“.—Отецъ говоритъ: „теперь нечѣмъ питацця“.

3. Отецъ продалъ домъ за тысшу рублей, безъ дома остался. Опять отдалъ деньги сыну: „*Айдà*, сходи, эти деньги не потеряй! Эти деньги потеряешь, тогда голодомъ буду“.

Пошолъ опять. Пришолъ въ городъ; сходилъ на базаръ; увидалъ: на скрипкѣ играютъ. Спросилъ: „меня учи, скрипка мнѣ давай, тыщу рублей бери“. — Тыщу рублей бралъ, мѣсяцъ училъ ево. Мѣсяцъ кончáлъ, деньги кончалъ. Надо домой ѣхать, не на чемъ. Опять выпросилъ осла.

Осла оставилъ на дорогѣ; пришелъ въ свою деревню пѣшкомъ. Не знаетъ, гдѣ живетъ отецъ. Потомъ нашелъ отца. Тотъ спрашиваетъ: „Гдѣ деньги? чево ташшылъ?“— „Ничево не тасшылъ, потерялъ деньги“. — „Куда теперь пойдёмъ? Теперь всё кончалъ — домъ кончалъ, деньги кончалъ!“ говоритъ.

4. Зàчалъ сына въ работники отдавать. Продалъ въ работники навѣчно прямо.

Сынъ пошолъ съ новымъ хозяиномъ, съ возами—много возовъ. На дорогѣ есь ключъ. Тутъ стали, выпрягли лошадей кормить, сами отдыхать, чай пить. Ключъ больно глубокъ, воды не могутъ достать, веревка не хватаетъ.—Какъ достать? Хозяинъ сказалъ работнику: „Ты слѣзай туда: тебѣ вёдра отпушшу съ веревкой: воды наливай туда, потомъ самъ выйдешь по веревкѣ“.

Спустился *малайко* внизъ, къ ключу. Тамъ воды нѣту, а все золото. Наложилъ въ ведро золота, скричалъ: „поднимай!“

По́лонъ возъ наложилъ хозяинъ золота. *Малайка* тутъ оставилъ: верёвки ему не спустилъ. Самъ склалъ золото, пошолъ домой.

5. Малайко нашолъ какую-то дыру и пошолъ по этой дырѣ. Видитъ: тамъ сидитъ одинъ старикъ, самъ слѣпой, а на рукахъ скрипка. Малайко взялъ скрипку и сталъ играть; какъ заигралъ, старикъ за́чалъ глядѣть, глазъ у нево здоровой сталъ.

Спросилъ старикъ: „Малайко, откуда пришолъ?“ — „Я жилъ въ работникахъ, пришолъ съ хозяиномъ; хозяинъ оставилъ меня здѣсь“. — Старикъ ему сказалъ: „*айда*, тебя увезу къ хозяину: онъ далёко не ушолъ, навѣрно“. — Старикъ утасшилъ ево къ хозяину.

6. Хозяинъ испугался: „Какъ ты пришолъ? на ключѣ я тебя оставилъ“.

Хозяинъ написалъ бумагу и отдалъ *малайку*: „Ты иди впередъ, у меня бабамъ скажи, што „скоро приду; поклонъ (селя́м) —говоритъ:—скажешь“.—Малайко пошолъ впередъ; смотритъ, што́ тамъ написано; вскрываетъ, читаетъ: „какъ придётъ, такъ кончай етова малайка“. — Оторвалъ ето малайко, бросилъ, самъ записалъ (ровно какъ хозяинъ): „Вотъ ето малайко, — говоритъ: — у меня дѣвка есь, сію минуту вѣнчай!“ (никахокотты).

Пришолъ малайко въ деревню, отдалъ ево бабѣ бумагу; та читала да звала муллу: той же минутой вѣнчай! — Черезъ три ли, черезъ четыре ли часовъ пришолъ хозяинъ.— „Што такъ сдѣлалъ?“ свою хозяйку спросилъ. — „Самъ, — говоритъ:—такъ написалъ, вотъ,—говоритъ:—бумага!“—„Я не писалъ; навѣрно, самъ писалъ... Ну, не́чево дѣлать, вѣнчалъ такъ вѣнчалъ“, говоритъ.

7. Прожилъ тутъ одну недѣлю. Дѣвка сказала ему: „Тутъ въ большомъ домѣ ханъ живетъ, онъ играетъ въ шашки (сатраш): кто у хана выиграетъ, тому дѣвку даетъ;— проиграетъ, голова рѣзать“. — Малайко сказалъ: „Я пойду туда; я играть хорошо умѣю“.—Дѣвка говоритъ: „Не ходи, кончатъ“.—„Всё равно!“ говоритъ.

Онъ пошолъ туды; пришолъ, спросилъ: „Какая тутъ игра? Я играть пришолъ“. — „Согласенъ ли такъ играть: проиграешь, голова рѣзать?“ — Малайко говоритъ: „Согласенъ“. — За́чали играть. Малайко выигралъ у хана. Ханъ

отдалъ ему дѣвку, повѣнчали опять. Живетъ малайко у хана въ домѣ зятемъ (кіэу); когда ханъ умеръ, малайко остался вмѣсто него.

8. Зоветъ малайко къ себѣ своего стараго хозяина. Тотъ пришолъ. — „Вотъ,—говоритъ: — ты на меня прежде какую бумагу написалъ? Это хорошо разѣ? Тогда я работникомъ былъ, а теперь ханомъ, могу твою голову рѣзать. Согласенъ ли ты?“ — „Нѣтъ, — говоритъ: — такъ не дѣлай. Сколько золота ты мнѣ тогда ташшылъ, всё отдамъ!“ — „Принеси“, говоритъ.—Ташшылъ хозяинъ золота, не знаю сколько пудовъ.—„Бери золото“. — „Нѣтъ, для шутки я сказалъ тебѣ. Живи, бери золото; впередъ не дѣлай такъ работнику. Золото не беру. Вѣнчался я съ твоей дочерью, тасшы ее сюда“. — Дѣвку тасшылъ, ему отдалъ. Малайко и теперь тутъ живетъ.

---

101. [Поди туда, невѣдомо куда].

1. Былъ одинъ богатый человѣкъ. У нево было два роботника — одинъ башкиръ, а другой мещерякъ. Мещерякъ былъ бойкой, красивый, а башкиръ плохой какой-то, полоумной ли чо ле. Онѣ живутъ, *робятъ*.

Одинъ разъ мещерякъ сидѣлъ на улицѣ, а башкиръ мѣлъ *ограду*. Къ мещеряку вышла дочь хозяина и сѣла рядомъ съ нимъ. И говоритъ дѣвка мещеряку: „Возьмёшь ли ты меня замужъ? любишь ли? Если любишь, такъ я пойду за тебя замужъ“.—Мещерякъ отвѣчаетъ: „Какъ не любить такую красивую дѣвицу? Люблю“, говоритъ. — „Любишь, такъ сегодня ночью поѣдемъ вмѣстѣ. Возьми у моего отца пару лошадей, запреги и потомъ постучи мнѣ въ окно. Тогда мы и поѣдемъ съ тобой“.

Сговорились. Работникъ - башкиръ, который мелъ въ оградѣ, слышалъ ихъ разговоръ.

2. Мещерякъ на радости пошелъ пировать. Напился, пришелъ пьяной. Запрёгъ пару лошадей, изготовилъ все; потомъ зашелъ въ избу, надѣть хорошую одёжу. Какъ онъ зашелъ въ избу, тотъ, башкиринъ-то, и спряталъ у него возжи. Надѣлъ мещерякъ хорошую одежу, сѣлъ—поѣхалъ; разъ ли два ли лошадей ударилъ и поѣхалъ безъ возжей.